

ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ИНСТИТУТЕ МИРОВЫХ СУДЕЙ

Цель моей работы – исследовать личность обвиняемого в уголовном процессе и рассмотреть гарантии, которые предусматриваются для него в российском судопроизводстве. Обвиняемый как участник уголовного процесса появляется с момента вынесения постановления в качестве обвиняемого (ст. 144 УПК РСФСР). Закон подробно регламентирует основания и порядок привлечения лица в качестве обвиняемого. Моя работа имеет как теоретическое, так и практическое значение, в ней приводится обобщение судебной практики Ленинского районного суда г. Оренбурга. В работе обращается особое внимание на соблюдение закрепленных в Конституции РФ прав личности (ст. 4, ч. 2, ст. 50, ч. 1, 2 ст. 48, ст. 51).

Началом становления судебной власти в современной России является Концепция судебной реформы в Российской Федерации, представленная первым Президентом России – Б.Н.Ельциным и одобренная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года. Главной задачей судебной реформы тогда было признано утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной. Проведение судебной реформы является необходимым условием обеспечения функционирования демократического правового государства.

Граждане должны сменить привычку ходить за защитой к начальству на понимание удобства и выгоды восстановления нарушенных прав через закон, с помощью судебной власти.

Существенным этапом на пути реализации судебной реформы является принятие в ноябре 1998 года Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». Мировая юстиция была создана в целях расширения доступа граждан к правосудию, приближения судебной защиты к стандартам Европейского суда, в поисках новых возможностей совершенствования судопроизводства. С появлением мировых судей связаны надежды на улучшение работы федеральных судов. Отнесение законом к компетенции мирового судьи значительного объема дел должно существенно разгрузить федеральные суды, ускорить болезненно длительный процесс судопроизводства без ущерба отправления правосудия.

Деятельность мирового судьи – новый институт уголовно-процессуального законодательства. В нем имеются значительные новеллы, касающиеся самого судопроизводства. Законодатель стремился придать судопроизвод-

ству мировых судей динамичность, оперативность и упростить процедуру рассмотрения гражданских и уголовных дел.

В федеральном конституционном законе «О судебной системе в Российской Федерации» был сформулирован тезис о единстве судебной системы Российской Федерации и о том, что мировые судьи являются судьями общей юрисдикции. Они рассматривают в пределах своей компетенции гражданские, уголовные и административные дела и входят в число судов общей юрисдикции субъектов Федерации, наряду с конституционными (уставными).

Законодатель стремился, чтобы сбылись когда-то сказанные слова А.Ф.Кони: «Здесь, у «мирового», в действительности совершался суд скорый, личные свойства первых судей служили ручательством, что он не только скорый, но и правый в пределах человеческого разумения и вместе с тем милостивый»¹.

Деятельность мирового судьи – новый институт уголовно-процессуального законодательства. Федеральный закон от 7 августа 2000 года внес изменения в УПК РСФСР, которые касаются деятельности мирового судьи, имеют существенные новшества в отношении судопроизводства².

Так, УПК РСФСР пополнился двумя новыми разделами, состоящими в свою очередь из трех глав. Раздел одиннадцатый – «Производство у мирового судьи» включает в себя новую сороковую главу, которая содержит 11 правовых

¹ Кони А.Ф. Введение к систематическому комментарию Устава уголовного судопроизводства. Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. М., 1914, Выпуск 1, с. 17.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Федеральный закон от 7 августа 2000 года №119-ФЗ. Российская газета. – 2000 – 17 августа – с. 4.

норм (статьи с 467 по 477), раскрывающих производство по делам, подсудным мировому судье.

Осуществим анализ действующего уголовного-процессуального законодательства.

Так, дополняя статью 34 УПК пунктом 6б, где раскрывается понятие «частный обвинитель», законодатель по неизвестной причине не дополняет п. 5 этой же статьи, разъясняющий наименование «судья» понятием «мировой судья».

Не вносит он, несмотря на введение понятий «частный обвинитель», никаких изменений в главу третью УПК, раскрывающую понятие участников процесса, их права и обязанности. Исходя из этого, можно было бы сделать вывод, что частный обвинитель не является участником процесса, а его права и обязанности дублируются правами и обязанностями потерпевшего.

Однако изменения, внесенные в ч. 1 ст. 325 УПК, не позволяют сделать такой вывод: в число лиц, имеющих право на кассационное обжалование приговора суда первой инстанции или приговора (постановление) суда апелляционной инстанции, помимо потерпевшего и его представителя отдельной строкой указан частный обвинитель и его представитель.

Аналогичные изменения в разделении права потерпевшего и частного обвинителя установлены в ч. 2 ст. 328, ч. 4 ст. 338, ч. 2 ст. 340, ст. 341, ч. 2 ст. 353, ч. 2 ст. 478.

Разница в процессуальных особенностях потерпевшего и частного обвинителя также свидетельствует в пользу того, что частный обвинитель – обособленная фигура в уголовном процессе, ее права и обязанности должны были найти отдельное отражение в уголовно-процессуальном законодательстве.

Следующий вопрос – не совсем понятен смысл изменений, внесенных в ч. 1 ст. 360 УПК, регламентирующих предоставление родственным свиданий с осужденными до обращения приговора к исполнению.

В новой редакции слова «народный судья» заменены словами «мировой судья». Таким образом, обязанность по предоставлению свиданий по всем уголовным делам, которые были рассмотрены не мировыми судьями, теперь возлагается на председателя суда, а не на тех судей, которые непосредственно рассматривали то или иное дело.

Это обстоятельство вызывает еще большее недоумение в свете того, что пп. 1,2 ч. 1 ст. 467

УПК к подсудности мирового судьи, в отличие от подсудности районного, городского судов, отнесены дела частного обвинения, а также уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести, по которым крайне редко применяется мера наказания, связанная с лишением свободы.

Целесообразнее бы дополнить ч. 1 ст. 360 УПК словами «мировой судья», не производя замену слов.

Подтверждением этого тезиса служат изменения, внесенные законодателем в ст.ст. 364, 365, 367-370 УПК РСФСР.

В соответствии со ст. 468 УПК уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено прокурором и направлено для производства предварительного следствия в том случае, если потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

В то же время ч. 3 ст. 27 УПК РСФСР наделяет прокурора правом возбуждения дела частного обвинения и тогда, когда такое преступление имеет особое общественное значение.

В какой же из правовых норм изложен исчерпывающий перечень полномочий прокурора по возбуждению дел для частного обвинения?

Неясно также, почему по делу нужно обязательно проводить предварительное следствие и невозможно провести дознание.

В той же ч. 3 ст. 27 на этот счет указано более широко: «Дело, возбужденное прокурором, направляется для производства дознания или предварительного следствия...»

Существенные противоречия с требованиями ч.ч. 3 и 4 ст. 27 УПК содержит последнее предложение ст. 468, которое гласит, что вступление в дело прокурора не лишает стороны права на примирение, тогда как согласно первой норме в случае, если дело частного обвинения возбуждено прокурором, оно прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежит.

Часть 4 ст. 27 УПК подтверждает и развивает этот тезис: «Вступление прокурора в дело не лишает потерпевшего прав, предусмотренных ст. 53 настоящего кодекса, но дело в этих случаях прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежит».

Представляется правильной позиция изложенная в ст. 468 УПК, то есть дела по частному обвинению подлежат прекращению за примирением сторон, так как согласно ст. 29 Консти-

туции РФ никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них¹.

Следовательно, если прокурор по возбужденному им делу будет настаивать на осуждении виновного, а стороны пришли к примирению, суд должен прекратить производство по делу.

Также возникают вопросы процессуально-го механизма получения в делах частного обвинения статуса обвиняемого.

Согласно ч. 4 ст. 469 УПК лицо становится обвиняемым с момента принятия мировым судьей жалобы к своему производству.

Это положение расходится с положениями ч. 1 и ч. 2 ст. 46 УПК.

Неясно, с какого момента у обвиняемого по делу частного обвинения наступает право воспользоваться услугами защитника.

Правовая размытость этих моментов еще более остро высвечивается в ст. 474 УПК, регламентирующей порядок рассмотрения дел частного обвинения в судебном заседании. В соответствии с ней подсудимый (с момента назначения дела к рассмотрению в судебном заседании обвиняемый именуется подсудимым – ст. 470 УПК) вправе подать встречную жалобу для ее рассмотрения совместно с жалобой, поданной в его отношении.

В этом случае лица, подавшие первоначальную и встречную жалобу, участвуют в процессе одновременно в качестве обвинителя и подсудимого. В соответствии с ч. 3 ст. 474 УПК при неявке частного обвинителя в суд без уважительной причины дело подлежит прекращению в связи с отказом частного обвинителя от обвинения.

Требования правовой нормы ч. 3 ст. 470 УПК, где указано, что мировой судья вызывает в суд обвиняемого, вручает ему копию жалобы и выясняет, кого вызывать в суд в качестве свидетелей, являются непонятными. Из текста закона не ясно, на кого возлагается обязанность по разъяснению обвиняемому его прав, предусмотренных в ч. 3 ст. 46 УПК, включая права на защиту.

Также неясно, как должен осуществлять мировой судья полномочия по делу, которое содержит одновременно преступление, указан-

ное в ч. 1 ст. 27 УПК, и преступление небольшой тяжести, подсудное ему.

Например, потерпевшему нанесены побои и повреждено принадлежавшее ему имущество, то есть налицо признаки преступления, предусмотренные ст. 116 и ч. 1 ст. 167 УПК.

В этом случае вызывает вопрос порядок возбуждения уголовного дела, то есть можно предположить, что возбуждение будет произведено по ст. 116 УК в порядке ст. 468 УПК, а по ч. 1 ст. 167 УК – по общим правилам.

Однако такой порядок вызовет впоследствии вопросы у органов дознания. Судьи столкнутся с определенными трудностями в стадии возбуждения, в стадии назначения и судебного разбирательства из-за существенного пробела.

Целесообразнее разрешение таких дел оставить в прежнем порядке, о чем в УПК должна быть внесена ясность.

Мировым судьям обязательно надо на практике применять новшества УПК, чтобы упростить процедуру рассмотрения уголовных дел.

Анализ новых положений УПК, изложенных в данной статье, наводит на мысль, что наше уголовное законодательство нуждается в новом УПК, так как правовая размытость, противоречия и пробелы вызывают серьезные затруднения в применении некоторых процессуальных норм, впоследствии ведущих к неправильному решению и ошибкам в разрешении дел по существу. Целый ряд статей УПК признаны Конституционным судом РФ не соответствующими Конституции РФ.

Создание института мировых судей не может решить проблемы судопроизводства до конца.

Во многих цивилизованных странах отказались от судей-профессионалов, рассматривающих любую категорию дел. Законодатели должны ускорить законотворческую деятельность в создании специальных судов. Тем более, что опыт в этом отношении у нашего государства имеется – это эффективно отлаженный механизм работы арбитражных судов.

Хочется надеяться, что проведение очередных судебных реформ в России принесет свои положительные результаты и явится необходимым условием обеспечения функционирования демократического правового государства.

¹ Конституция Российской Федерации. Принята Все-народным голосованием 12 декабря 1993 года, – М., Известия, 1993. – 51 с.